

Гу Чэнъи подошёл ближе, стоя позади Бай Сычэня и почти на полголовы выше его, словно обнимая огромную куклу, он учил его технике нарезки, держа его руки своими.

Впервые в жизни Бай Сычэнь оказался в таком положении, когда его обнимал сзади другой мужчина. Он ясно чувствовал нечто и, хотя внешне продолжал отвечать на слова Гу Чэнъи, в душе думал только о том, как бы от этого избавиться.

Не зря Гу Чэнъи был учеником Го Чжэньлиня. Даже держа руку дилетанта, он мог нарезать мясо на одинаковые полоски.

Нарезанные куски куриной грудки выглядели белыми и гладкими, что даже у Гу Чэнъи разыгрался аппетит.

Раз уж мясо уже нарезано, можно приготовить лапшу с курицей на ужин!

— Сначала потренируйся на других ингредиентах, мясо нельзя тратить зря, — сказал Гу Чэнъи, убирая нарезанную куриную грудку в пустую тарелку. — Хочешь лапшу с курицей? Если да, то приготовлю и для тебя.

Бай Сычэнь так спешил вечером на кухню, что почти не поужинал. Теперь, после слов Гу Чэнъи, он действительно почувствовал голод.

— Ем! Спасибо, старший брат!

— Шшш!

Когда масло на сковороде нагрелось до нужной температуры, Гу Чэнъи добавил нарезанную куриную грудку. Несколько быстрых движений лопаткой, и он взял половник, добавляя соевый соус, куриный бульон, уксус и другие приправы, перемешивая их с курицей.

Аромат курицы и специй мгновенно заполнил кухню.

Бай Сычэнь так увлёкся наблюдением за Гу Чэнъи, что забыл о тренировке навыков нарезки.

Смотреть, как Гу Чэнъи готовит, было настоящим удовольствием. Но его движения и привычки казались до боли знакомыми, будто он их видел совсем недавно.

Фрэнк! Движения и привычки Гу Чэнъи были точь-в-точь как у Фрэнка!

— Дзынь-дзынь-дзынь!

После нескольких дней тренировок под руководством Гу Чэнъи Бай Сычэнь начал понимать суть дела.

Сначала он осторожно держал нож, долго раздумывая, прежде чем сделать надрез. Теперь он мог быстро нарезать ингредиенты на ломтики или соломку, и форма получалась аккуратной. Вот только вес...

Взяв два только что нарезанных ломтика тыквы, он увидел, что они выглядят одинаково по толщине, но на весах стрелка явно склонялась в одну сторону.

— Вау! Это что, шутка?

Бай Сычэнь с раздражением отодвинул нарезанную тыкву в сторону и бросил нож обратно на подставку.

Уже больше недели он проводил всё время на кухне, тренируя навыки нарезки. Днём он помогал на кухне, а вечером брал в руки нож. Он чувствовал, что его тело пропиталось запахом масла, который никак не смывался.

Сидя на коридоре за пределами кухни, Бай Сычэнь смотрел на луну.

Хотя это был город, в котором он никогда раньше не бывал, луна в городе S была такой же яркой, как и дома. Только вот он не знал, чем этот город отличался от его родного.

Пробыв в городе S так долго, Бай Сычэнь ещё не успел как следует его рассмотреть. Проведя столько времени в старом ресторане Го, он каждый день сновал по улицам: утром выносил мусор, а днём разносил отчёты о санитарных проверках.

Однажды, когда шеф-повар собирался отправиться с доставкой, Бай Сычэнь хотел пойти с ним, чтобы посмотреть город, но его остановили словами:

— Ты же не знаешь дорогу, как ты вернёшься?

Этим вечером Бай Сычэнь не хотел снова брать в руки нож. После ужина учитель и Гу Чэнъи ушли по делам, и в комнате остался только он. Вместо того чтобы сразу лечь спать, он решил выйти и посмотреть на город за пределами улицы Синлун.

На всякий случай он взял с собой телефон, который ему купил Го Чжэньлинь, и двадцать юаней на карманные расходы.

Бай Сычэнь и так жил в ресторане Го на всём готовом, и Го Чжэньлинь, жалея его, купил ему телефон за сто юаней.

На телефоне было десяток крупных кнопок, а маленький экран излучал голубоватый свет. Конечно, он не мог сравниться с его прежним iPhone 8 Plus, но иметь телефон уже было большой радостью.

Десять вечера — самое оживлённое время на улице Синлун.

Днём магазины и старые лавки по обеим сторонам улицы были полны клиентов, а у уличных лотков стояли лишь несколько человек. Но вечером, когда рестораны закрывались, улица Синлун превращалась в царство всевозможных закусок!

Лотки выстраивались один за другим, протянувшись от начала до конца улицы, а подвешенные лампы накаливания, словно длинные драконы, висели в воздухе.

Хотя запахи всех этих блюд были соблазнительны, через некоторое время они перестали привлекать Бай Сычэня.

За пределами улицы Синлун кипела жизнь. Благодаря близости к деловому району, даже не подходя близко, можно было увидеть яркие неоновые огни на высоких зданиях и рекламные щиты с бегущими строками.

Самая оживлённая пешеходная улица находилась всего в четырёх кварталах от Синлуна. По пути Бай Сычэнь невольно сравнивал этот город с тем, в котором он жил раньше.

Город S был одним из быстро развивающихся прибрежных городов страны: новые дороги, многоэтажные здания и современные каршеринговые автомобили. Город S казался таким же, как город A, а может, даже более современным.

М-м-м... всё же город S лучше.

Ночная жизнь была в самом разгаре, жилые кварталы уже засыпали, а здесь всё ещё кипела жизнь. Люди, которые днём были заняты на работе, теперь вышли на улицу в удобной одежде, чтобы расслабиться.

Разве не для этого они зарабатывают деньги?

На самом высоком здании отеля на LED-экране показывали предыдущие выпуски «Дневника гурмана Фрэнка». Прохожие, увидев изображение мужчины на экране, невольно замедляли шаг, чтобы рассмотреть его.

В одном из выпусков «Дневника гурмана Фрэнка» он говорил, что приедет в город S, чтобы навестить старого друга. Видимо, это должно случиться в ближайшие дни.

На других зданиях показывали свои рекламные ролики, но только на этом отеле была реклама Фрэнка. Неужели он остановился здесь?

Бай Сычэнь, решив попробовать, стал кружить у входа.

За дверями виднелся роскошный вестибюль, в центре которого стояла огромная фарфоровая ваза. На стойке регистрации, одетые в аккуратные костюмы, сотрудники оформляли документы для двух гостей. За большим стеклом, в шикарном кресле, сидел мужчина в костюме, держа в руке чашку кофе и читая газету.

Жаль, это был не Фрэнк...

Пройдя по пешеходной улице довольно долго, Бай Сычэнь увидел множество брендовых магазинов и попробовал различные товары в демонстрационных залах.

Это был самый лёгкий день с тех пор, как он приехал в город S. Не нужно было думать о тренировках нарезки или мытье посуды. Просто гуляя по улице, он чувствовал себя невесомым.

— Гррр...

Почти через час прогулки по пешеходной улице Бай Сычэнь почувствовал голод.

На пешеходной улице всегда было несколько переулков, где можно было найти различные закуски, чтобы утолить голод после долгой прогулки.

— Сет из ручных пирожков сетевой версии — двадцать четыре юаня, традиционные яйца из Гонконга — восемнадцать юаней, карри-рыбные шарики — десять юаней за штуку...

Здесь не было такого разнообразия закусок, как на улице Синлун, но каждая стоила немалых денег. Суповые пельмени, которые на Синлун стоили пять юаней за порцию, здесь продавались за двадцать один юань; ручные пирожки за четыре юаня здесь стоили двадцать четыре юаня!

Пройдя круг, Бай Сычэнь нашёл только один лоток с кальмарами, который казался более доступным: десять юаней за четыре штуки.

— Хозяин, дайте восемь штук кальмаров!

Бай Сычэнь протянул все свои двадцать юаней продавцу.

— Шшш!

Когда свежие кальмары положили на горячую плиту, высокая температура заставила их мягкие щупальца сжаться. Прижав их к плите и добавив немного арахисового масла, через мгновение можно было почувствовать характерный аромат кальмаров.

<http://bllate.org/book/15501/1375087>